

ВОЛШЕБНЫЙ КРУГ

ведущих исполнителей в театральном коллективе. в городах края и страны его игра встречает, как пра- вило, самые теплые отзывы зрителей и критики.

сера с пультя вторгался в самые неожиданные, с точки зрения непосвященных, места — властно требовал, то несколько сократить во времени мизансцену, то вынести танец чуть ближе к объективам телекамер. В студии царил та сдержанная напряженность, которая обычно бывает присуща наиболее ответственным передачам. Образно говоря, артисты как бы заново всматривались в самих себя, выверяя каждый жест, каждую интонацию. Уже прозвучали дуэт Давыдова и Аленушки, веселые куплеты Подметкина и мадам Жозефины. И вот перед объективом встал невысокий молодой человек в свитере, играющий роль Шадро.

Немного дней прошло с тех пор,

Как мы расстались...

Задумчиво и мягко полились первые фразы арии, обращенной к любимой героини комедии — Сани. Сильный, красивого тембра баритон сразу заполнил все уголки притихшей студии. В этом голосе было все — грусть об утраченной любви, надежда на счастье, вера в светлое будущее.

— Тише, пожалуйста! — прошептал кто-то из артистов-работников студии, неосторожно задвигая стул. — Василевский поет! — И было радостно видеть, как люди, не пер-

вый год работающие с Василевским, тысячи раз слышавшие его на репетициях и в спектаклях, сейчас снова с дружеским вниманием слушают этот мягкий, проникновенно звучащий голос...

...Когда-то в детстве я слышал ставший своеобразной легендой рассказ об учителе геометрии, одним движением руки рисовавшим на классной доске идеальную окружность. Именно этот рассказ, как будто бы не имеющий прямого отношения к искусству, всплыл мне при знакомстве с творчеством артиста Краснодарского театра музыкальной комедии Евгения Василевского. В самом деле, когда встречаешься с каким-либо произведением подлинного мастера, то в первый миг невольно поражаешься легкости, с которой оно как будто бы создано. И только потом начинаешь понимать, какой огромный труд скрывается за этой кажущейся легкостью.

За четыре года работы в театре оперетты Е. Василевским сыграны десятки ролей, и каждый созданный молодым артистом образ остался в памяти зрителей.

Селиванов («Сердце балтийца») и Аверин («Севастопольский вальс» К. Листова), Гетман («Степные огоньки» В. Володина), Шадр («Санта Рок»

О. Сандлера), Баklangов («Цирк зажигает огни» Ю. Милютин), Карамелло («Ночь в Венеции» И. Штрауса)... Трудно перечислить все спектакли, в которых играл Е. Василевский. Их много. По молодости, по характеру, по восприятию жизни артисту особенно близки персонажи романтического плана, люди с нищим, беспоконным сердцем. Над подобными ролями Е. Василевский работает с особой любовью и вдумчивостью, стараясь отыскать именно такие сценические краски, которые как можно более выпукло показали бы душу героя, наиболее полно раскрыли его образ.

В этом отношении характерен образ моряка-подводника Славы Селиванова в оперетте К. Листова «Сердце балтийца». Он жизненно достоверен, этот молодой советский моряк, показанный артистом, — порывистый и простосердечный, отважный и чуть-чуть безрассудный. Обаятельный образ Селиванова по праву считается одной из больших творческих удач Е. Василевского.

Невозможно правдиво восоздать то, что не пережито тобой, не пережито тобой, не пережито тобой, Евгений Василевский постоянно на пути поиска. Смешно сказать, но почти до двадцати одного года он понятия не имел о том, что у него непло-

хие вокальные данные. Евгений тогда занимался в строительном институте и даже не предполагал, что случай приведет его сначала на вечернее отделение Киевской консерватории, а затем в театральную студию.

— Случай, — с улыбкой говорит артист. — Запел как-то на маленьком семейном вечере свою любимую песню «Солдатский вальс»... Брат услышал, удивился, настоял... Вот и все.

И все-таки это не случайность, а результат настойчивых поисков самого себя, своего пути в жизни. Если не довольствуешься тем, что есть, если не останавливаешься на достигнутом, а мечтаешь о полной отдаче своих сил именно любимому делу, то рано или поздно обязательно выйдешь на широкую дорогу. За последние годы артист Е. Василевский стал одним из

Дни заполнены репетициями, вечера — спектаклями. Коллектив театра готовится к новым премьерам. Вместе с товарищами напряженно трудится и Евгений Василевский. Сейчас он вживается в образ молодого кубинского поэта Армандо из оперетты А. Новикова «Королева красоты» — темпераментного, одаренного юноши, который становится революционером. А затем артисту предстоит сыграть Франсуа — французского солдата, простого, искреннего парня в оперетте О. Сандлера «На расвете». И все шире становится для Е. Василевского волшебный круг творческих поисков и находок.

В. ЗОРИН

НА СНИМКЕ: Е. Василевский.

ЧЕРНОГОРСКИЙ РАЙОН
Г. СОЧИ

2
1
ДЕК 1965